

—

Из ванной доносился звук плеска воды. Юй Вэнь чувствовал себя немного неуютно, но мог это терпеть.

Он выкатился из кровати, подобрал разбросанную одежду и бросил в корзину для белья, планируя постирать ее. Именно тогда он увидел в куче недавно выброшенную футболку Се Хэю.

Хотя Юй Вэнь и не знал, как И Мин узнала, что у него есть парень, он согласился с одним: Се Хэю был слишком сдержан.

Он был спокоен и невозмутим, справлялся с незнакомыми ситуациями, испытывая лишь краткий миг паники, прежде чем вновь обрести самообладание и отреагировать с достоинством.

Это спокойствие во многом проистекало из высоких ожиданий Се Хэю от самого себя. Так же, как и при их первой встрече — Се Хэю хотел получить контактную информацию Юй Вэня, но настоял на том, чтобы сначала закончить свою презентацию PowerPoint.

Иногда Юй Вэню не нравилась эта непоколебимая самодисциплина Се Хэю. Он чувствовал, что этот человек слишком сильно на себя давит.

Как и сейчас, Юй Вэнь не ожидал, что простое «нет» заставит Се Хэю решительно отвернуться и без колебаний направиться в душ.

Поскольку его ненадежная семья заставила его рано повзрослеть, учитель Се... ты можешь позволить себе проявить немного своенравия передо мной.

Юй Вэнь помедлил, затем отложил чистую одежду, в которую собирался переодеться, и вместо нее схватил поношенную футболку Се Хэю.

Он небрежно накинул футболку. Подол едва прикрывал его бедра, а под ней ничего не было.

Прежде чем открыть дверь ванной, Юй Вэнь потянул за вырез и понюхал его, гадая, не найдет ли Се Хэю, столь щепетильный в вопросах чистоты, свою ношеную одежду грязной...

Потом он подумал: «Подождите, нет».

Это его одежда. Если мне все равно, почему ему должно быть не все равно?

С этими словами Юй Вэнь уверенно шагнул вперед.

Ванная комната была заполнена паром. Душ работал, и Се Хэю опирался на стену одной рукой, откидывая назад волосы. Вода струилась по его спине, очерчивая контуры его мышц.

Звук душа заглушил звук открывающейся двери, поэтому Се Хэю его не услышал.

Юй Вэнь стоял в дверях, уперев руки в бока, и раздумывал, стоит ли позвать его напрямую или подразнить игривым подшучиванием.

Пока он колебался, Се Хэю мельком увидел его силуэт в запотевшем зеркале.

«...Юй Вэнь?» Зеркало запотело, и Се Хэю не мог его ясно видеть. Он обернулся, и когда он наконец разглядел Юй Вэня, его зрачки резко сузились. Его кадык дернулся несколько раз, прежде чем он обрел голос. «Мне нужно еще немного...»

Юй Вэнь подумал: «Сомневаюсь, что еще немного; похоже, тебе понадобится еще как минимум полчаса».

Он быстро осмотрел Се Хэю, но все равно почувствовал некоторое смущение. Его лицо покраснело вместе с температурой в ванной.

«Я босиком... подойди и возьми меня на руки». Он вошел в ванную комнату без обуви и теперь не смел пошевелиться, боясь поскользнуться в любой момент.

Уверенно ступив на ноги Се Хэю, Юй Вэнь потянул за вырез футболки, которую носил, и поднял лицо вверх. «Пахнет тобой, Хэю, твоим потом».

Движение, при котором оттягивался воротник, делало и без того открытую футболку еще более вызывающей.

Дыхание Се Хэю заметно участилось, его глаза и брови напряглись.

Юй Вэнь не совсем понял. Они оба были мужчинами с похожими телами, так в чем же была привлекательность видеть немного кожи?

Однако, когда он посмотрел на Се Хэю, он почувствовал лишь застенчивость.

Но учитель Се казался другим. Юй Вэнь однажды спросил его, просто от скуки, всегда ли он

знал, что он гей. Се Хэю признал, что знал, хотя его понимание было смутным, и он никогда не подтверждал этого.

В определенных ситуациях реакции Се Хэю были гораздо более интенсивными, и его было гораздо легче спровоцировать.

Душ все еще работал, наполняя ванную густым паром. Влага размыла выражение лица Юй Вэня. Его взгляд, одновременно застенчивый и прямолинейный, поразил Се Хэю, как удар молнии, заставив его сердце биться чаще, а голову — кружиться.

«...Ты разве не идешь завтра на кинопоказ?» — спросил Се Хэю.

Юй Вэнь надулся. «Конечно. Я уже обещал Чу Ханю... но мы можем не идти до конца. Просто побудем с тобой некоторое время».

Только послушайте это.

Се Хэю почувствовал, как у него зазвенело в ушах.

Молодой господин Юй действительно не знал границ.

Взгляд Се Хэю медленно скользнул вниз.

Его взгляд был преднамеренным, как рентгеновский сканер, снимающий кожу и кости. Юй Вэнь отвернул лицо, явно испытывая дискомфорт.

Се Хэю внезапно поднял его, схватил за талию и повернул к раковине.

«Ах, это сложно...»

«Не двигайся».

«...»

«Ноги вместе».

«...»

«Выгни спину».

Тон Се Хэю нес в себе сильное чувство командования, как в то время, когда Юй Вэнь был болен. Юй Вэнь знал, что Се Хэю был терпимым по своей природе и редко злился. Именно из-за этого, всякий раз, когда его тон становился серьезным, Юй Вэнь чувствовал себя необъяснимо виноватым.

И как только у него возникало чувство вины, он послушно следовал инструкциям.

Се Хэю вытер водяной пар с зеркала.

Юй Вэнь поднял глаза и увидел свое отражение — его лицо покраснело от жары, спина выгнулась, бедра высоко поднялись, а подол футболки едва прикрывал его округлые изгибы. В следующий момент этот маленький клочок ткани был сдернут Се Хэю.

Юй Вэнь невольно тихо ахнул и смущенно опустил голову.

Се Хэю наклонился и поцеловал кончик его уха.

«Учитель Юй... сожми крепче».

Они немного пошалили до поздней ночи. Пока Се Хэю помогал Юй Вэню высушить волосы, Юй Вэнь прислонился к его груди, почти задремав.

Се Хэю поцеловал уголок его губ с привычной легкостью. Уловив знакомый запах, Юй Вэнь расслабился, зная, что может отдохнуть. Он зарылся в объятия Се Хэю, нашел удобное место и больше не шевелился, даже когда Се Хэю отнес и уложил его в постель.

На следующее утро они отправились в путь немного позже, чем планировали.

Се Хэю хотел сопровождать Юй Вэня, но Чу Хань предоставил только один билет. Эти двое суетливо купили пару соседних мест с помощью различных приложений. Юй Вэнь выложился по полной, надев шляпу и маску, чтобы полностью скрыть себя, заявив о своем намерении заставить Чу Ханя подумать, что он пропустил мероприятие, только чтобы удивить его драматическим появлением.

Юй Вэнь спросил Се Хэю, насколько убедительна его маскировка, на что Се Хэю ответил: «Безупречная».

Они вышли на улицу в одинаковых толстовках с капюшонами, солнцезащитных очках и масках, излучая уверенность.

Только когда они добрались до кинотеатра, они поняли, что никто не надевает солнцезащитные очки, чтобы посмотреть фильм. Вместо этого их сложный наряд выделял их.

Пока Юй Вэнь колебался в зоне проверки билетов, мимо него промчалась девушка и случайно врезалась в него. Она быстро извинилась, уставившись на его бесстрастное лицо за солнцезащитными очками, прежде чем что-то поняла.

«О! Мне так жаль! Я не знала, что ты слепой. Мне правда жаль! Тебе нужно, чтобы я провела тебя внутрь?»

Юй Вэнь: «...»

Поняв это недоразумение, Се Хэю тут же снял солнцезащитные очки. «Он не такой».

Лицо девушки озарилось пониманием. «О, ты просто надел солнцезащитные очки, чтобы сопровождать любимого человека. В какой кинотеатр ты направляешься? Я очень хорошо знаю это место».

Несколько человек поблизости, привлеченные разговором, оглянулись. Услышав, как девушка упомянула слепого человека, толпа быстро расступилась, чтобы освободить дорогу, любезно пропустив их вперед.

Юй Вэнь замер, его рука зависла около солнцезащитных очков, он не знал, снять их или оставить.

Поскольку он был артистом, то, сняв их, рисковал бы быть узнанным и спровоцировать скандал.

После недолгого молчания Юй Вэнь слегка подтолкнул Се Хэю в бок.

Се Хэю тут же сказал: «Спасибо за вашу доброту, но все в порядке. Мы можем подождать в очереди».

Он взял Юй Вэня за руку и повел его в конец очереди. Юй Вэнь натянул шляпу пониже, крепко прижимаясь к Се Хэю и шаркая ногами, опустив голову.

Юй Вэнь сказал, что, оказавшись внутри, он снимет солнцезащитные очки, как только сядет, поскольку тусклый свет позволит избежать дальнейших недоразумений.

Однако как только он сел, девушка из кассы, принявшая его за слепого, обернулась.

«О, вы здесь ради нового фильма Чу Ханя? Я большая поклонница Чу Ханя! Я так рада видеть здесь таких поклонников, как вы!» Она с энтузиазмом вручила им немного фанатской атрибутики. Юй Вэнь поправил свои солнцезащитные очки, которые сползли на нос, решив просто оставить их.

Рядом с девочкой сидел пожилой мужчина с седыми волосами. Заметив, как она раздает вещи, он тоже попросил немного.

«Спасибо». Старик в очках для чтения и с длинной бородой опирался на трость и дрожащим голосом благодарил ее.

Девушка снова засияла. «Я никогда не думала, что у Чу Ханя есть такие старшие поклонники, как вы. Я так счастлива!»

Юй Вэнь не мог не взглянуть на старика несколько раз. Его голос показался ему знакомым, хотя он говорил более низким тоном. Он не соответствовал его пожилому виду.

Более того, старик все время вытягивал шею, чтобы посмотреть на Чу Ханя, сидевшего впереди. То, как он двигался — извиваясь и скручиваясь — было чем-то, что Юй Вэнь сомневался, что он сможет повторить сам.

У старика впечатляющая сила и гибкость торса.

Вскоре начался фильм, и в кинотеатре наступила тишина.

Это был художественный фильм, в целом посредственный, но персонаж Чу Ханя стал изюминкой фильма, легко заслужив восемь из десяти.

Когда показ закончился, можно было услышать тихие всхлипы — зрители были тронуты финалом истории.

Исполнители главных ролей вышли вперед, чтобы поклониться и выразить свою благодарность.

Мероприятие включало некоторое освещение в СМИ, сессию вопросов и ответов и сегмент взаимодействия с фанатами. Во время взаимодействия с фанатами ведущий попросил каждого ведущего актера выбрать счастливчика из аудитории, чтобы задать вопрос.

«А, пожилой джентльмен в заднем ряду, могу я спросить, чьим поклонником вы являетесь?» Главная героиня сразу же заметила седовласую фигуру в углу и заговорила с живым интересом.

Все зрители обернулись.

Тусклое освещение в заднем ряду мешало ясно видеть, но Чу Хань заметил фигуру и на мгновение нахмурился в замешательстве.

Этот человек... выглядит знакомым.

«Я?» — старик звучал недоверчиво. Он перепроверил несколько раз, прежде чем замахал руками и сделал вид, что слабо кашляет. «Я...кхе, кхе, кхе... Я всего лишь зритель...»

Ведущий быстро попросил кого-то принести ему воды. Другие зрители выглядели обеспокоенными. Почувствовав возросшее внимание, старик резко встал, наклонился и сказал: «Я пришел увидеть учителя Чу... мои родители действительно любят его выступления...»

Ведущий нерешительно спросил: «...Ваши родители еще живы?»

Старик ответил: «Конечно».

Ведущий рассмеялся: «Ха-ха, значит, это довольно долгоживущая семья...»

Судя по волосам старика, ему было лет шестьдесят или семьдесят. Это значит, что его родителям было лет восемьдесят или девяносто, они все еще были здоровы и даже наслаждались драмами молодых актеров — поистине богатая жизнь.

Разговор становился все более неловким. Юй Вэнь откинулся на спинку сиденья, скрестив руки, и внимательно слушал, и чем больше он слышал, тем больше чувствовал что-то неладное.

Вдруг он наклонился вперед, наклонив голову, чтобы лучше рассмотреть лицо старика. В этот момент старик, притворяясь кашляющим, повернул голову и случайно встретился с ним взглядом.

...Ну, это многое объясняет.

Юй Вэню хватило одного взгляда, чтобы удостовериться в личности мужчины.

Под ошеломленным взглядом Фэн Чэнчжоу Юй Вэнь спокойно откинулся на спинку сиденья. Когда ведущий снова позвал, у Фэн Чэнчжоу не было выбора, кроме как повернуться лицом вперед. Юй Вэнь быстро прошептал Се Хэю: «Надень солнцезащитные очки, или мы окажемся на фотографиях и разделим его смущение».

Се Хэю спросил, кто этот человек.

Юй Вэнь ответил: «Безумец, такой же, как Си Су».

Се Хэю сразу понял: «О, Фэн Чэнчжоу».

Пока продолжались вопросы и ответы, Чу Хань, похоже, тоже заметил что-то необычное. Его взгляд задержался на Фэн Чэнчжоу на довольно долгое время.

Когда пришла его очередь пригласить фаната задать вопрос, Чу Хань вошел в аудиторию несколькими быстрыми шагами. Он протянул руку Фэн Чэнчжоу и сказал: «Спасибо за вашу поддержку».

Фэн Чэнчжоу посмотрел на протянутую руку, и его сердце замерло. Прошла целая вечность с тех пор, как у них был физический контакт; их прошлая близость была так давно.

Нервно сжав ладони, как раз в тот момент, когда он собирался пожать руку, Чу Хань внезапно поднял руку и сорвал парик Фэн Чэнчжоу.

Черная шапочка парика была видна снизу, а серый парик свисал с руки Чу Ханя, покачиваясь в воздухе.

«Пффф...»

Юй Вэнь, наблюдавший это зрелище вблизи, не смог сдержаться и впервые за этот день от души рассмеялся.

Посмеявшись, он заметил, что Чу Хань смотрит в его сторону. Он тут же взял себя в руки, схватил бедро Се Хэю, чтобы скрыть свое веселье, и сохранил видимость элегантности и безразличия, устремив взгляд вперед.

Се Хэю: «...»

Фэн Чэнчжоу все еще имел немного косметики, чтобы состарить его лицо, но это было не на уровне спецэффектов. С волосами, скрытыми ранее, он мог бы сойти, но без парика черты его лица резко выделялись.

В зале воцарилась тишина. Сцена была абсурдной, но, не понимая контекста, никто не осмеливался смеяться свободно.

Только представители СМИ в первом ряду остались верны своей цели, с удовольствием щелкая камерами и сохраняя драгоценный момент.

Губы Фэн Чэнчжоу, скрытые за фальшивой белой бородой, задрожали. «Ты...»

Прежде чем он успел закончить, Чу Хань холодно надел парик обратно на голову.

Как раз когда Юй Вэнь собирался снова рассмеяться, его зрение внезапно прояснилось. Он моргнул в замешательстве, прежде чем понял — о, Чу Хань снял его солнцезащитные очки.

Чу Хань держал солнцезащитные очки Юй Вэня и холодно смотрел на него.

Девушка рядом с ними попыталась разрядить обстановку, сказав: «Хань Бао, этот господин тоже твой поклонник. Он слепой...»

Чу Хань тоже снял маску с Юй Вэня.

Застигнутая врасплох, девушка обнаружила, что смотрит на знакомое лицо деятеля индустрии развлечений. «...Ну, я слепая».

В театре наконец раздался разрозненный смех, а СМИ сошли с ума со своими камерами. Юй Вэнь почувствовал себя совершенно униженным.

Под пристальным взглядом всех присутствующих Се Хэю спокойно снял свои солнцезащитные очки и надел их обратно на лицо Юй Вэня.

Прежде чем Юй Вэнь успел ощутить прикосновение, Фэн Чэнчжоу сделал нечто совершенно неожиданное.

Он снял парик и сочувственно надел его на голову Юй Вэня.

Юй Вэнь: «???»

Чувак, ты серьезно? Что с тобой?

У Фэн Чэнчжоу действительно были проблемы.

Боясь быть слишком очевидным и нарушить свою «стратегию» по завоеванию Чу Хана, он пробрался в кинотеатр, замаскировавшись под пожилого мужчину, чтобы посмотреть фильм. Он не учел, насколько заметным будет семидесятилетний старик среди молодой толпы.

После показа Чу Хань ушел, никого не дождавшись. Тем временем Юй Вэнь и Фэн Чэнчжоу раздражали друг друга, обмениваясь колкостями, когда они выходили из кинотеатра.

Юй Вэнь сказал: «Президент Фэн, могу ли я спросить, с какой целью вы дали мне этот парик? Пожелать мне долгой жизни?»

Фэн Чэнчжоу уловил сарказм в его тоне и усмехнулся. «Доброе дело, которое принимается как

должное. Нелестные фотографии актера, выложенные в открытый доступ, могут навредить его модным рекомендациям. Парик должен был скрыть лицо — чистая благотворительность».

Юй Вэнь ответил: «...Тебе не кажется, что этот парик гораздо уродливее моего лица?»

Фэн Чэнчжоу возразил: «На мне это не выглядит уродливо. Если на тебе это выглядит уродливо, то это твоя проблема».

Се Хэю, недовольный, бросил на него холодный взгляд и сказал два слова: «Ты уродлив».

Фэн Чэнчжоу: «...»

—

<http://bllate.org/book/14494/1282855>